

Н. Умарова 

Негосударственное научное учреждение “Bilim karvoni”, Узбекистан, г. Ташкент

e-mail: nargis_jurnalist@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Статья посвящена проблематике сохранения информационного суверенитета государства как обязательного условия обеспечения его национальной безопасности. Рассмотрен понятийный аппарат исследовательской области, приведена научная трактовка терминов “информационная безопасность”, “информационная война”, “деструктивная пропаганда”, “информационное противоборство” и прочие.

Отмечается, что защита информационного поля страны от внешнего вредоносного воздействия является принципиальной задачей государства, которая относится к сфере его национальных интересов.

В Узбекистане накоплен определенный опыт по обеспечению информационной безопасности, созданы законодательные, организационные и институциональные основы данного процесса. Однако деятельность уполномоченных структур больше сфокусирована на защите информационных систем и сетей стратегического значения, тогда как вопрос противодействия идеологической экспансии остается на периферии их внимания. Власти республики не ведут комплексную, скоординированную работу по борьбе с фейками и деструктивной пропагандой, что представляет реальную опасность национальным интересам.

В статье разобраны конкретные кейсы продвижения нарративов российской пропаганды в узбекском медиа сегменте. Отражены уязвимости системы информационной безопасности Узбекистана и предложены практические рекомендации по их устранению, которые включают в себя создание системы раннего предупреждения информационных атак, кибердиверсий, манипулятивных действий извне с встроенным механизмом оперативного реагирования и купирования подобных угроз; совершенствование профильной законодательной базы и принятие целостной концепции информационной безопасности Узбекистана; усиление потенциала отечественных СМИ для противодействия деструктивной пропаганде.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, информационная война, деструктивная пропаганда, дезинформация, идеологическая экспансия.

N. Umarova

Non-state scientific institution “Bilim karvoni”, Uzbekistan, Tashkent

e-mail: nargis_jurnalist@mail.ru

Information security in the context of ensuring national security of Uzbekistan

The article is devoted to the problems of preserving the information sovereignty of the state as a prerequisite for ensuring its national security. The conceptual apparatus of the research field is considered, the scientific interpretation of the terms “information security”, “information war”, “destructive propaganda”, “information warfare” and others is given.

It is noted that protecting the country’s information field from external harmful influences is a fundamental task of the state, which falls within the sphere of its national interests.

Uzbekistan has accumulated certain experience in ensuring information security, and the legislative, organizational and institutional foundations for this process have been created. However, the activities of authorized structures are more focused on protecting information systems and networks of strategic importance, while the issue of countering ideological expansion remains on the periphery of their attention. The authorities of the republic are not carrying out comprehensive, coordinated work to combat fakes and destructive propaganda, which poses a real danger to national interests.

The article examines specific cases of promoting Russian propaganda narratives in the Uzbek media segment. The vulnerabilities of the information security system of Uzbekistan are reflected and practical recommendations for eliminating them are provided, which include the creation of an early warning system for information attacks, cyber sabotage, manipulative actions from the outside with a built-in mechanism for rapid response and stopping such threats; improving the relevant legislative framework

and adopting a holistic concept of information security in Uzbekistan; strengthening the potential of domestic media to counter destructive propaganda.

Key words: information security, national security, information war, destructive propaganda, disinformation, ideological expansion.

Наргиза Умарова

«Білім қарвони» мемлекеттік емес ғылыми мекемесі, Өзбекстан, Ташкент қ.
e-mail: nargis_jurnalist@mail.ru

Ақпараттық қауіпсіздік Өзбекстан ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жағдайында

Мақала мемлекеттің ақпараттық егемендігін оның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің алғы шарты ретінде сақтау мәселелеріне арналған. Зерттеу саласының тұжырымдамалық аппараты қарастырылып, «ақпараттық қауіпсіздік», «ақпараттық соғыс», «деструктивті насихат», «ақпараттық соғыс» және т.б. терминдердің ғылыми түсіндірмесі берілген.

Еліміздің ақпараттық өрісін сыртқы зиянды әсерлерден қорғау – оның ұлттық мүдделер аясына жататын мемлекеттің негізгі міндеті екені атап өтілді.

Өзбекстанда ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде белгілі тәжірибе жинақталған, бұл процестің заңнамалық, ұйымдастырушылық және институционалдық негіздері жасалған. Дегенмен, уәкілетті құрылымдардың қызметі стратегиялық маңызы бар ақпараттық жүйелер мен желілерді қорғауға көбірек бағытталған, ал идеологиялық экспансияға қарсы тұру мәселесі олардың назарында қалып отыр. Республика билігі ұлттық мүддеге нақты қауіп төндіретін фейк пен деструктивті үгіт-насихатпен күресу бойынша кешенді, үйлестірілген жұмыс жүргізбей отыр.

Мақалада өзбек БАҚ сегментінде ресейлік үгіт-насихат әңгімелерін насихаттаудың нақты жағдайлары қарастырылады. Өзбекстанның ақпараттық қауіпсіздік жүйесінің осал тұстары көрсетілген және оларды жою бойынша практикалық ұсыныстар берілген, олар ақпараттық шабуылдар, кибердиверсиялар, жедел әрекет етудің кірістірілген механизмі бар сырттан манипуляциялық әрекеттер туралы алдын ала ескерту жүйесін құруды қамтиды. және мұндай қауіптерді тоқтату; тиісті заңнамалық базаны жетілдіру және Өзбекстандағы ақпараттық қауіпсіздіктің тұтас тұжырымдамасын қабылдау; деструктивті насихатқа қарсы тұру үшін отандық БАҚ әлеуетін күшейту.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, ақпараттық соғыс, деструктивті үгіт, жалған ақпарат, идеологиялық экспансия.

Введение

Повсеместный процесс цифровизации и создания современных технологий, позволяющих управлять огромными потоками данных, создавать различные виды информационного оружия и осуществлять манипулятивные действия в глобальном медиа пространстве, актуализировал вопрос обеспечения информационной безопасности в мире. Данный феномен представляет особую актуальность еще и потому, что неразрывно связан с таким фундаментальным понятием в политологии, как “национальная безопасность”.

Защита информационного пространства страны от идеологических атак и кибердиверсий, предотвращение попыток деструктивного воздействия на общественное мнение со стороны внешних сил является принципиальной задачей государства, которая относится к сфере его национальных интересов.

В информационной политике Узбекистана отдельное место отведено стратегии информационной безопасности. Созданы ее законодательные основы. Однако нынешняя стратегия больше нацелена на предупреждение и предотвращение угроз технического характера. Основная деятельность уполномоченных структур связана с защитой информационных систем и ресурсов страны. При этом отсутствует механизм противодействия информационно-психологическим войнам, которые способны нанести как материальный, так и репутационный ущерб государству. Отсутствие скоординированной работы в данном направлении делает Узбекистан уязвимым перед современными вызовами, включая идеологическую экспансию. При стремительном развитии Интернета и компьютерных технологий, а также виртуализации глобального информационного пространства, такое неблагоприятное обстоятельство требует принятия оперативных мер по сохранению информационного суверенитета государства.

Науке хорошо известны методы и инструменты ведения информационных войн. Но нет подробного анализа по их применению в условиях Узбекистана с учетом ментальности и уровня развития нашего общества. В статье эта проблема частично решена. Мы разобрали некоторые кейсы культивирования в отечественной медиа среде нарративов деструктивной пропаганды, рассмотрели способы навязывания местному населению идеологием, противоречащих национальным интересам Узбекистана и выяснили как подобного рода действия сказываются на общественном благополучии.

Методы исследования

Теоретический материал собран из поздних трудов отечественных и зарубежных ученых, а также международных исследований по проблематике информационной безопасности.

При изучении темы в практической плоскости использованы методы контентного анализа, наблюдения и сопоставления. Проведен качественный анализ законодательства Республики Узбекистан, аналитических публикаций и материалов СМИ из открытых источников.

Результаты и обсуждение

Проблематика информационной безопасности в современной науке

Сохранение суверенитета и территориальной целостности страны являются базовыми задачами государства. Это положение тесно переплетается с другим не менее важным аспектом государственной деятельности – сферой безопасности.

Проблематику безопасности в современном научном дискурсе следует рассматривать, прежде всего, в политической плоскости. Так как обеспечение безопасности требует от властей принятия соответствующих решений и создания организационно-правовых механизмов для их реализации. Свод таких мероприятий именуется государственной политикой в сфере безопасности.

Мир в XXI веке не безопасен. Возрастает конфликтность международных отношений, что приводит к усилению напряженности во всем глобальном пространстве. Геополитическое соперничество и противостояние между крупными центрами силы в нынешних реалиях имеют в большей степени информационный характер.

Традиционные военные действия, акты агрессии и диверсий перемещены в медийное поле.

Нескончаемый поток информации, генерируемый социальными сетями в Интернете, стал чаще использоваться в качестве оружия массового поражения. Информационное оружие уже признано чрезвычайно опасным видом идеологического оружия, так как способно воздействовать не только на человеческое или общественное сознание, но и систему принятия политических решений.

Широкое применение этого современного и наиболее эффективного инструмента пропаганды активизировало тенденцию информационного противоборства в общемировом масштабе. Отметим, что благодаря развитию виртуально-коммуникативных технологий нынешние информационные войны приобретают все более изощренный характер.

Информационная война нацелена на нарушение информационной безопасности противостоящей стороны и создание хаоса в центре принятия политических решений страны (Сулейманова, 2017а: 46). Вместе с тем, информационная война понимается как комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов (Вирен, 2013: 126). Здесь речь идет о манипулировании общественным мнением.

Отражение подобного рода угроз равно как и эффективное владение информационным оружием, становится одним из главных условий обеспечения национальной безопасности государства. Посягательство на информационную безопасность страны тождественно угрозе ее национальным интересам. Поэтому данный вопрос представляется важным и актуальным для любого государства вне зависимости от его геополитического веса или влияния.

Политика Узбекистана в области обеспечения информационной безопасности обозначена в законе «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 года. В документе понятие «информационная безопасность» толкуется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере (Lex.uz, 2002а). Из этого следует, что государство обязуется оградить от деструктивного информационного воздействия не только себя и общество, но и каждого гражданина в отдельности.

Отметим, что сбалансированные интересы личности, общества и государства в совокуп-

ности образуют национальные интересы страны. Это означает, что вопрос информационной безопасности государства неразрывно связан с проблематикой защиты его национальных интересов. Если исходить из современных реалий глобальной политической системы, информационную безопасность также необходимо рассматривать как важную составляющую стратегии национальной безопасности.

Информационные кампании деструктивного толка, которые сопровождаются созданием фейковых сообщений, преднамеренным искажением медиа контента, подменой достоверной информации ложными сведениями, несомненно, наносят ущерб национальным интересам, а значит безопасности государства.

Узбекистан не редко становится мишенью информационных нападков, которые дестабилизируют социально-политическую обстановку в стране, служат разжиганию национальной розни и расколу общества. Для своевременного пресечения такого рода деструктивных действий, государству необходимо заниматься организацией собственной информационной безопасности. В науке это называется политикой информационного противодействия, которая является одним из ключевых элементов информационной войны наряду с информационным воздействием (Панарин, 2012: 55-56).

Опыт Узбекистана по противодействию информационным угрозам

В национальном законодательстве предусмотрены нормы по противодействию внешним информационным угрозам. Так, в статье 14 закона «О принципах и гарантиях свободы информации» говорится о недопущении противоправного информационно-психологического воздействия на общественное сознание и манипулирования им. Также отмечена необходимость создания системы противодействия информационной экспансии, направленной на деформацию национального самосознания, отрыв общества от исторических и национальных традиций и обычаев, дестабилизацию общественно-политической обстановки, нарушение межнационального и межконфессионального согласия (Lex.uz, 2002). Эти меры представлены в качестве основных механизмов обеспечения общественной информационной безопасности. Их реализацией должно заниматься государство. Но на практике этого не происходит.

17 июля 2022 года вступил в силу закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности».

Его также следует отнести к ряду основополагающих документов страны в сфере информационной безопасности. В законе (статья 11) отрегулирован вопрос защиты национальных интересов от внешних и внутренних угроз в киберпространстве. Задача по реализации единой государственной политики в данном направлении возложена на Службу государственной безопасности (Lex.uz, 2017). Таким образом, СГБ уполномочена организовать работу по предупреждению, выявлению и предотвращению кибератак на информационную инфраструктуру Узбекистана.

Здесь же отметим, что в республике функционирует Центр технического содействия (Lex.uz, 2018), больше известный как Центр кибербезопасности. Его деятельность сфокусирована на обеспечение безопасности информационных систем, включая отражение хакерских атак. Однако в задачу Центра не входит мониторинг медиа-контента и противодействие попыткам дезинформации населения через различные каналы связи, в том числе зарубежные. Из этого следует, что власти не ведут комплексную, скоординированную работу по борьбе с фейками. Также отсутствует система выявления и отслеживания внешнего идеологического воздействия на население страны, что, на наш взгляд, является серьезным упущением информационной политики Узбекистана.

По мнению ученых, в стратегии информационной политики современного государства центральное место должно отводиться проблематике информационной безопасности (Попов, 2003: 38). Это требует установления контроля над тем, чтобы воспроизводимая и транслируемая информация удовлетворяла интересы государства и гражданского общества, т.е. не противоречила национальным интересам страны.

По сути, речь идет о контрпропагандистской деятельности (отражением информационных угроз) и борьбе с дезинформацией на государственном уровне. На фоне беспрецедентного развития социальных медиа этот аспект приобрел особую значимость.

Известны случаи, когда руководство Узбекистана своевременно и даже жестко реагировало на наиболее одиозные высказывания официальных лиц зарубежных государств касательно внутренней или внешней политики страны. Вспомним инцидент 2020 года с официальным представителем МИД России Марией Захаровой, которая отрицательно отнеслась к законо-

проекту об административном преследовании должностных лиц, нарушивших правила делопроизводства на узбекском языке в государственных органах Узбекистана.

Российский чиновник указала на “явное меньшинство” сторонников этого документа, подвергнув тем самым сомнению адекватность языковой политики узбекских властей (МИД РФ, 2020). 18 мая 2020 года МИД Узбекистана прокомментировал данную ситуацию и расценил слова Захаровой как вмешательство во внутренние дела государства (МИД РУ 2020).

Другим показательным примером противодействия дезинформации в отношении Узбекистана может стать ответ Президента Шавката Мирзиёева белорусскому коллеге Александру Лукашенко. 10 января 2022 года выступая на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ А.Лукашенко отметил, что Узбекистану необходимо «извлечь уроки» из казахстанских событий, чтобы не допустить дестабилизации ситуации в стране (Евразия Эксперт, 2022). Глава нашего государства назвал такое заявление необоснованным подчёркнув, что Узбекистан «внимательно следит за ситуацией в регионе и располагает всем необходимым потенциалом и мощью для адекватного реагирования на любую угрозу» (Газета.уз, 2022).

Сегодня на полях гибридных войн все чаще используется технология деструктивной пропаганды, которая характеризуется высоким поражающим эффектом. В этом случае управление сознанием людей достигается путём искажения информации или распространения заведомо ложных суждений. Подобные действия наносят ущерб общественному порядку, что в итоге приводит к разрушению всей системы национальной безопасности. Поэтому обеспечение информационной безопасности необходимо расценивать как одну из принципиальных задач государственной информационной политики. Эффективность такой политики определяется устойчивостью государственных структур и населения к дезинформации (Нодирхонова, 2020а).

Информационная безопасность достигается путем сохранения информационного суверенитета. Полагаем, этот компонент следует включить в шкалу универсальных демократических ценностей. Иногда страны, будучи де-юре независимыми, могут подвергаться сильному идеологическому давлению или информационной экспансии со стороны других наиболее сильных

и влиятельных игроков международного политического поля. Здесь большую роль и значение имеют средства массовой информации.

Масс медиа всегда были и остаются главным пропагандистским рупором политических систем. В наше время они ко всему прочему превратились в основной источник фейковых сообщений, способных нанести ущерб как отдельным лицам, так и государству в целом. Эта особенность СМИ в условиях информационного противоборства позволяет использовать их в качестве инструмента массового поражения.

Деструктивная пропаганда в отечественном медиа сегменте: как это работает?

В последние годы в Узбекистане участились случаи деструктивного информационного воздействия на общественное сознание. Организуемые извне провокационные выпады, а порой и хорошо спланированные информационные кампании создают благоприятную почву для подрыва внешнего имиджа государства, дискредитации проводимых в стране реформ, разжиганию межнациональной розни и усилению социальной напряженности.

Результаты опроса 2021 года показали, что основными источниками информации для узбекистанцев являются телевидение (66,29 %) и интернет-издания (39,85 %) (Internews, 2021a: 13).

Отметим, что в узбекском медиа сегменте спрос на русскоязычный контент достаточно высок. Причем это характерно как для электронных, так и для традиционных СМИ. Согласно исследованиям, более четверти потребителей информации смотрят телепередачи на русском языке. Среди пользователей интернета цифра достигает почти 17% (Internews, 2021b, 16).

Из зарубежных медиа ресурсов в Узбекистане наибольшей популярностью пользуются российские федеральные телеканалы – «Первый канал», «Россия-1», НТВ, «Россия 24 (по результатам соцопроса, совокупный показатель потребления составил порядка 23 процентов (Internews, 2021в, 20), а также онлайн-ресурс Sputnik.ru. Это означает, что главные пропагандистские рупоры Кремля имеют беспрепятственный доступ к узбекской аудитории.

В силу интенсивного развития Интернет-технологий и популяризации международных мессенджеров (Телеграм, Фейсбук, Инстаграм и пр.) интеллигенция и молодежь Узбекистана стали чаще обращаться к социальным сетям как к оперативному источнику информации. Здесь

также отдается предпочтение русскоязычному контенту.

Именно фактор языка подпитывает дезинформационную активность некоторых российских СМИ в отношении Узбекистана и других стран Центральной Азии (Умарова, 2023а).

Напомним, что внешние игроки для достижения своих геополитических целей не редко прибегают к деструктивному информационному воздействию. Как показывают исследования ряда европейских организаций, Российская Федерация проявляет наибольшую заинтересованность в данном вопросе.

Эксперты отмечают, что за последнее время поток дезинформации и пропаганды, направляемый на внешнюю аудиторию через российские и пророссийские информационные каналы, существенно увеличился. В связи с этим, центральноазиатские республики продолжают находиться под мощным информационным воздействием России. Москва с помощью созданных инструментов влияния довольно эффективно продвигает выгодные ей нарративы, формируя, таким образом, необходимую точку зрения в обществе, политических и экономических кругах стран-партнеров. Все это негативно сказывается на информационной безопасности государств региона (ЦИАКР, 2020: 1).

Разберем несколько примеров. В последние годы мы наблюдаем тенденцию, при которой некоторые политические инициативы российской стороны, предполагающие участие в них центральноазиатских стран, преподносятся как уже одобренное партнерами решение. Вспомним преждевременное заявление председателя Совета Федерации Федерального собрания России Валентины Матвиенко в ходе ее визита в Ташкент в октябре 2019 года о намерении Узбекистана присоединиться к Евразийскому экономическому союзу (Газета.уз, 2019). По словам высокопоставленного чиновника, решение якобы уже было принято руководством страны. Но узбекская сторона эту информацию не подтвердила. Тем не менее, новость мгновенно разлетелась по национальным и зарубежным медиа-ресурсам.

Кроме этого в декабре 2022 во время визита в Узбекистан премьер-министра РФ Михаила Мишустина, по сообщениям СМИ, обсуждался вопрос создания тройственного партнерства России, Казахстана и Узбекистана в энергетической сфере (Российская газета, 2022). Причем, идея возникла также внезапно как заявление российского истеблишмента о готовности Узбекистана к вступлению в ЕАЭС.

Отметим, что газовый альянс существует лишь на словах. Судя по реакции «задействованных» сторон, инициатива даже не была с ними заранее согласована (BaigeNews, 2023). Тем не менее, российские политики посредством различных медиа ресурсов пытаются убедить общественность в обратном. Так, вице-премьер РФ Александр Новак информировал журналистов о заинтересованности Узбекистана в создании газового союза с Россией (ТАСС, 2022). Создавалось впечатление, будто узбекские власти уже одобрили проект, что, конечно же, не соответствует действительности.

Для сохранения доминирующей позиции в Центральной Азии Россия использует деструктивную пропаганду. В отношении Узбекистана чаще всего применяется тактика систематических информационных вбросов (распространение по специально подготовленным каналам массива информации пропагандистского толка) на наиболее чувствительные темы. Таким образом, аудитории посылаются меседж с необходимым заказчику акцентом и тональностью (Умарова, 2023 б).

Например, в отечественной прессе с подачи иностранных кураторов частенько муссируется вопрос о «притесненном положении русского языка и ущемлении прав русскоязычного населения в Узбекистане». Также предпринимаются попытки устрашения другого рода фобиями: китайской экспансией, пантюркизмом, радикальным исламом, территориальными искушениями талибов и пр. Искусственно создаваемый негативный информационный фон порождает панику и чувство тревоги среди многонациональной общественности страны, создает мнимое представление о росте национализма и радикализации, при этом полностью дискредитируя политику толерантности нашего государства.

В Узбекистане развернута целая информационная кампания против перехода на латинскую письменность (Podrobno.uz, 2021). Отказ от кириллицы зачастую преподносится российскими СМИ как недружественный шаг в отношении России (Крамаренко, 2021). Даже высказываются предположения о том, что данное политическое решение принято под воздействием Турции, якобы стремившейся установить свое господство над современным тюркским миром.

Не лишним будет напомнить, что в информационных кампаниях практически всегда исполь-

зуется механизм запугивания внешними угрозами. В ряде случаев они могут быть направлены против интересов общества. Этот прием манипулятивного воздействия рассчитан не только на изменение общественного мнения, но и корректировки поведения граждан (Сулейманова, 2017б, 58).

Как утверждает ассоциированный научный сотрудник лондонской Школы восточных и африканских исследований Алишер Илхомов, главная цель Москвы в отношении стран ближнего зарубежья заключается в том, чтобы привязать их к своему внешнеполитическому курсу и сохранить доминирующий статус на постсоветском пространстве. Одним из самых ярких нарративов российской пропаганды можно назвать идеологему евразийской интеграции, которая с особым упорством навязывается странам Центральной Азии. Для реализации этой стратегии Кремль использует целый арсенал инструментариев воздействия, среди которых особая роль отведена информационным ресурсам.

В одной из своих статей эксперт пишет: «В виду быстрой популяризации социальных сетей, как альтернативного источника информации для населения стран региона, в последнее время большого влияния стали достигать тематические группы в Фейсбуке. В части из них пророссийская пропаганда стала набирать свои очки» (Илхомов, 2020а: 88).

Автор полагает, что активизация пророссийских настроений в узбекском сегменте Интернета позволяет делать вывод о возможном наличии «фабрики троллей», спонсируемой из российских источников, хотя прямых доказательств этого нет. По крайней мере, в самой России, а также в некоторых других странах Европы и в США такие «фабрики» уже были обнаружены. Было бы логичным предположить, что подобная практика применяется и по отношению к странам ближнего зарубежья, включая Узбекистан (Илхомов, 2020б, 89-90).

Заключение

Усиление геополитического соперничества мировых держав в Центральной Азии, где наиболее крупным и динамично развивающимся государством является Узбекистан, указывает на то, что информационная безопасность нашей страны и впредь будет подвергаться большим рискам. В этой связи представляется целесообразным проработать вопрос о создании единой, комплексной системы безопасности, включающую в себя меры оперативного реагирования и купирования информационных атак, кибердиверсий, манипулятивных и провокационных действий извне. Данный механизм действий должен быть встроен в общую систему национальной безопасности страны.

Вместе с тем, необходимо совершенствовать профильную законодательную базу, с дальнейшей разработкой и принятием отдельного закона или концепции информационной безопасности Узбекистана.

Важно усилить позиции отечественных информационных ресурсов, повышать их творческо-технический потенциал и конкурентоспособность для ограждения внутренней аудитории от деструктивной пропаганды иностранных СМИ. Это позволит сохранить информационный суверенитет Узбекистана как основу его национальной безопасности.

Также полагается возможным создать Систему раннего предупреждения с координирующей ролью Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента на защищенной цифровой платформе, где государственные ведомства смогут обмениваться информацией о ведущихся внешними субъектами дезинформационных кампаниях и координировать ответные действия. Система раннего предупреждения будет анализировать только несекретную информацию и информацию из открытых источников. Контактных лиц для участия в деятельности Системы следует назначить из числа госслужащих, занимающихся стратегическими коммуникациями, пресс-секретарей ведомств (Нодирхонова, 2020б).

Литература

- Сулейманова Ш., Назарова Е. Информационные войны: история и современность. Учебное пособие. – М.: Этносоциум, 2017. – С. 46, 58.
- Вирен Г. Современные медиа. Приемы информационных войн. – М.: Аспект пресс, 2013. – С.126.
- Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 года. № 439-П «О принципах и гарантиях свободы информации». Lex. uz [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/docs/52709>.
- Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. – М.: Поколение, 2012. – С. 55-56.

Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 года № 439-II «О принципах и гарантиях свободы информации». Lex.uz [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/docs/52709>.

Закон Республики Узбекистан от 15 апреля 2022 года №ЗРУ-764 “О кибербезопасности”. Lex.uz [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/ru/docs/5960609>.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 ноября 2018 года № ПП-4024 «О мерах по совершенствованию системы контроля за внедрением информационных технологий и коммуникаций, организации их защиты». Lex.uz [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/ru/docs/4071399>.

Попов.В. Информационная политика. Учебник. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 38.

Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой. Министерство иностранных дел РФ 14 мая 2020 [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1432983/.

Комментарий МИД Республики Узбекистан. Министерство иностранных дел РУз 18 мая 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2020/kommentariy-mid-respubliki-uzbekistan---28197>.

Лукашенко предупредил об опасности дестабилизации Узбекистана. Евразия.Эксперт 10 января 2022 [Электронный ресурс] URL: https://eurasia.expert/lukashenko-predupredil-mirziyeva-ob-opasnosti-destabilizatsii-uzbekistana/?sphrase_id=37152?

Мирзиёев прокомментировал слова Лукашенко. Gazeta.uz 13 января 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/01/13/comment/>.

Нодирхонова. Н. О некоторых аспектах решения задач по эффективному осуществлению государственной информационной политики и обеспечения информационной безопасности. Центр «Стратегия развития» 30 марта 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://strategy.uz/index.php?news=894&lang=ru>.

Социологическое исследование по медиапотреблению и медиаинформационной грамотности в странах Центральной Азии. Доклад Internews. 2021. URL: https://drive.google.com/file/d/1pDOgbCWtZ1j3ZjoqigvMrQij6xOax3j_/view. – С.13, 16, 20.

Умарова Н. Кто и как манипулирует сознанием узбекистанцев? Exclusive.kz 20 июня 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://exclusive.kz/kto-i-kak-manipuliruet-soznaniem-uzbekistanczev/>.

Эксплуатация уязвимостей: особенности российской пропаганды в Центральной Азии. Сборник Центра исследований армии, конверсии и разоружения (ЦИАКР). – Киев, 2020. – С. 1.

Узбекистан прорабатывает вопрос вступления в ЕАЭС — Валентина Матвиенко. Gazeta.uz 02 октября 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/10/02/eeu/>.

Михаил Мишустин обсудил в Узбекистане идею тройственного газового союза с Казахстаном. Российская газета 4 декабря 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/12/04/toplivnaia-karta.html>.

«Предложения мы не получали» – МИД РК о тройственном газовом союзе с Россией и Узбекистаном. BaigeNews 11 января 2023 [Электронный ресурс] URL: https://baigenews.kz/predlozheniya-my-ne-poluchali-mid-rk-o-troystvennom-gazovom-soyuze-s-rossiey-i-uzbekistanom_145286/.

Новак заявил, что Узбекистан заинтересован в создании газового союза с РФ и Казахстаном. ИА ТАСС 2 декабря 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/16484403>.

Нужно оставить кириллицу, пока еще не поздно, пока наши дети совсем не запутались. Эксперт о проблемах узбекского языка. Podrobno.uz 15 ноября 2021 [Электронный ресурс] URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/nuzhno-ostavit-kirillitsuroka-eshche-ne-pozdno-poka-nashi-deti-sovsem-ne-zaputalis-ekspert-o-proble/?sphrase_id=5495223. См. также: Перевод на латиницу отбросил нас на десятилетия в прошлое – эксперт. Podrobno.uz 6 декабря 2021 [Электронный ресурс] URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/perevod-na-latinitu-otbrosil-nas-na-desyatletiya-v-proshloe-ekspert-/?sphrase_id=5495223.

Крамаренко М. Решительная латинизация – неосознанная дерусификация? Ia-centr.ru 7 апреля 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://ia-centr.ru/experts/maksim-kramarenko/reshitelnaya-latinizatsiya-neosoznannaya-derusifikatsiya/>.

Илхомов А. Втянуть в ЕАЭС: инструменты российского идеологического влияния в Узбекистане. – Киев: ЦИАКР, 2020. – С. 88-90.

References

Suleimanova Sh., Nazarova E. (2017). Informatsionnye voyny: istoriya i sovremennost' [Information wars: history and modernity] Uchebnoe posobie, Etnosotsium, Moscow, pp. 46, 58.

Viren G. (2013). Sovremennye media. Priemy informatsionnykh voyn [Modern media. Information warfare techniques], Aspekt press, Moscow, 126 p.

Zakon Respubliki Uzbekistan ot 12 dekabrya 2002 goda. № 439-II «O printsipakh i garantiyakh svobody informatsii» [Law of the Republic of Uzbekistan dated December 12, 2002. No. 439-II “On the principles and guarantees of freedom of information”] [Electronic resource] URL: <https://lex.uz/docs/52709>.

Panarin I. (2012). SMI, propaganda i informatsionnye voyny [Media, propaganda and information wars] Uchebnoe posobie, Pokolenie, Moscow, 55-56 pp.

Zakon Respubliki Uzbekistan ot 12 dekabrya 2002 goda № 439-II «O printsipakh i garantiyakh svobody informatsii» [Law of the Republic of Uzbekistan dated December 12, 2002. No. 439-II “On the principles and guarantees of freedom of information”] [Electronic resource] URL: <https://lex.uz/docs/52709>.

Zakon Respubliki Uzbekistan ot 15 aprelya 2022 goda №764 “O kiberbezopasnosti” [Law of the Republic of Uzbekistan dated April 15, 2022 No. 764 “On cybersecurity”] [Electronic resource] URL: <https://lex.uz/ru/docs/5960609>.

Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 21 noyabrya 2018 goda № PP-4024 «O merakh po sovershenstvovaniyu sistemy kontrolya za vnedreniem informatsionnykh tekhnologii i kommunikatsii, organizatsii ikh zashchity» [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated November 21, 2018 No. 4024 “On measures to improve the system of control over the implementation of information technologies and communications, organizing their protection”] [Electronic resource] URL: <https://lex.uz/ru/docs/4071399>.

Popov V. (2003). Informatsionnaya politika [Information policy]. Uchebnik, RAGS, Moscow, 38 p.

Briefing ofitsial'nogo MID Rossii M.V.Zakharovoi [Briefing by the official representative of the Russian Foreign Ministry M.V. Zakharova]. Ministerstvo inostrannykh del RF. May 14, 2020 [Electronic resource] URL: https://mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1432983/.

Kommentarii MID Respubliki Uzbekistan [Commentary from the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan]. Ministerstvo inostrannykh del RUz. May 14, 2020 [Electronic resource] URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2020/kommentariy-mid-respubliki-uzbekistan---28197/>

Lukashenko predupredil ob opasnosti destabilizatsii Uzbekistana [Lukashenko warned about the danger of destabilizing Uzbekistan]. Evraziya.Ekspert. January 10, 2022 [Electronic resource] URL: https://eurasia.expert/lukashenko-predupredil-mirziyeeva-ob-opasnosti-destabilizatsii-uzbekistana/?sphrase_id=37152?

Mirziyev prokommentiroval slova Lukashenko [Mirziyoyev commented on Lukashenko's words]. Gazeta.uz, January 13, 2022 [Electronic resource] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/01/13/comment/>

Nodirkhonova N. O nekotorykh aspektakh resheniya zadach po effektivnomu osushchestvleniyu gosudarstvennoi informatsionnoi politiki i obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti [On some aspects of solving problems for the effective implementation of state information policy and ensuring information security]. Tsentr «Strategiya razvitiya», March 30, 2020 [Electronic resource] URL: <https://strategy.uz/index.php?news=894&lang=ru>.

Sotsiologicheskoe issledovanie po mediapotrebleniyu i mediainformatsionnoi gramotnosti v stranakh Tsentral'noi Azii. (2021). [Sociological research on media consumption and media information literacy in the countries of Central Asia]. Doklad Internews. URL: https://drive.google.com/file/d/1pDOgbCWtZ1j3ZjoqigvMrQij6xOax3j/_view, pp. 13, 16, 20.

Umarova N. Kto i kak manipuliruet soznaniem uzbekistantsev? [Who and how manipulates the consciousness of Uzbek citizens?]. Exclusive.kz, June 20, 2023 [Electronic resource] URL: <https://exclusive.kz/kto-i-kak-manipuliruet-soznaniem-uzbekistantsev/>.

Ekspluatatsiya uyazvimostei: osobennosti rossiiskoi propagandy v Tsentral'noi Azii. (2020). [Exploitation of vulnerabilities: features of Russian propaganda in Central Asia] Sbornik Tsentra issledovaniy armii, konversii i razoruzheniya, Kyiv, p. 1.

Uzbekistan prorabatyvaet vopros vstupleniya v EAES — Valentina Matvienko [Uzbekistan is considering the issue of joining the EAEU - Valentina Matvienko]. Gazeta.uz, October 2, 2019 [Electronic resource] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/10/02/eeu/>.

Mikhail Mishustin obsudil v Uzbekistane ideyu troistvennogo gazovogo soyuza s Kazakhstanom [Mikhail Mishustin discussed the idea of a triple gas alliance with Kazakhstan in Uzbekistan]. Rossiiskaya gazeta, December 4, 2022 [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2022/12/04/toplivnaia-karta.html>.

«Predlozheniya my ne poluchali» – MID RK o troistvennom gazovom soyuze s Rossiei i Uzbekistanom [“We did not receive any proposals” - the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan about the triple gas alliance with Russia and Uzbekistan]. BaigeNews, January 11, 2023 [Electronic resource] URL: https://baigenews.kz/predlozheniya-my-ne-poluchali-mid-rk-o-troystvennom-gazovom-soyuze-s-rossiey-i-uzbekistanom_145286/.

Novak zayavil, chto Uzbekistan zainteresovan v sozdanii gazovogo soyuza s RF i Kazakhstanom [Novak said that Uzbekistan is interested in creating a gas union with the Russian Federation and Kazakhstan]. TASS, December 2, 2022 [Electronic resource] URL: <https://tass.ru/ekonomika/16484403>.

Nuzhno ostavit' kirillitsu, poka eshche ne pozdno, poka nashi deti sovsem ne zaputalis'. Ekspert o problemakh uzbekskogo yazyka [We need to leave the Cyrillic alphabet before it's too late, before our children get completely confused. Expert on the problems of the Uzbek language]. Podrobno.uz, November 15, 2021 [Electronic resource] URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/nuzhno-ostavit-kirillitsu-poka-eshche-ne-pozdno-poka-nashi-deti-sovsem-ne-zaputalis-ekspert-o-proble/?sphrase_id=5495223. See also: Perevod na latinitu otbrosil nas na desyatiletia v proshloe – ekspert [Translation into Latin has thrown us back decades - expert]. Podrobno.uz, December 6, 2021 [Electronic resource] URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/perevod-na-latinitu-otbrosil-nas-na-desyatiletia-v-proshloe-ekspert-/?sphrase_id=5495223.

Kramarenko M. Reshitel'naya latinizatsiya – neosoznannaya derusifikatsiya? [Decisive Latinization – unconscious de-Russification?]. Ia-centr.ru, April 7, 2021 [Electronic resource] URL: <https://ia-centr.ru/experts/maksim-kramarenko/reshitelnaya-latini-zatsiya-neosoznannaya-derusifikatsiya/>

Ilkhomov A. Vtyanut' v EAES: instrumenty rossiiskogo ideologicheskogo vliyaniya v Uzbekistane [Draw into the EAEU: instruments of Russian ideological influence in Uzbekistan]. Kyiv: TsIAKR, 2020, pp. 88-90.